

**ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ
ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ****Зорина А.С.**, соискатель ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ»

В статье говорится о том, что в Российской Федерации имеются определенные особенности восприятия качества жизни. При этом субъективные особенности оказывают непосредственное влияние на качество жизни в российских регионах. При этом макроэкономическое развитие нашей страны испытывает объективное влияние ряда факторов.

Ключевые слова: качество, качество жизни

UDC 65.011.4

**MAIN MACROECONOMIC FACTORS COUNTRY DEVELOPMENT AFFECTING THE
QUALITY OF LIFE IN RUSSIAN REGIONS****Zorina AS**, post-graduate student at FGUP «STANDARTINFORM»

The article states that in the Russian Federation, there are certain features of perception of quality of life. This subjective characteristics have a direct impact on quality of life in the Russian regions. At the same macro-economic development of our country is experiencing an objective impact of a number of factors.

Keywords: quality, quality of life

В Российской Федерации имеются определенные особенности восприятия качества жизни. По результатам исследования, проведенного в Ставропольском крае, Ивановской, Рязанской, Владимирской и Смоленской областях, они могут быть сведены к следующему (Почтенные результаты имеют высокую корреляцию с подобными исследованиями. См. например, 1).

1. Наименьшую удовлетворенность жизнью демонстрируют следующие социальные группы:

- представители женского пола;
- лица в возрасте 50 лет и старше;
- жители крупнейших населенных пунктов;
- представители славянского этноса;
- имеющие наименьший уровень доходов;
- употребляющие алкогольные напитки чаще, чем два раза в неделю;
- считающие себя бесправными и малоуважаемыми;
- не имеющие достаточного общения, взаимопонимания и поддержки;
- лица, которых можно с некоторой условностью отнести к пессимистам и нетолерантным;
- не имеющие возможности отдохнуть с выездом за пределы своего региона.

2. Лица, имеющие более высокий уровень образования, демонстрируют более высокую удовлетворенность жизнью по сравнению с менее образованными. При этом, как уже отмечалось ранее, взаимосвязь между уровнем образования и текущим уровнем доходов в РФ является одной из самых низких.

3. Большинство представителей старших возрастных когорт не испытывают оптимизма по поводу будущего, чувствуют себя бесправными и объективно оценивают свое материальное положение как стабильное, но наименее обеспеченное.

Вышеуказанные субъективные особенности оказывают непосредственное влияние на качество жизни в российских регионах. Но необходимо отдавать себе отчет в том, что макроэкономическое развитие нашей страны испытывает объективное влияние следующих факторов.

Во-первых, за последнюю четверть века произошла разбалансировка секторов российской экономики. По меткому определению А.С. Булатова, в нашей стране произошла деиндустриализация постиндустриального типа [2]. Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что при

четырёхкратном сокращении доли первичного сектора промышленное производство в процентном отношении сократилось на треть (см. таблицу 1). Если учесть, что объем добычи углеводородов в абсолютном выражении остался практически на том же уровне, а стоимость его в денежном – существенно возросла, то несложно прийти к выводу о том, что наибольшее сокращение произошло в тех отраслях промышленности, где доля добавленной стоимости значительно выше, чем в добывающей. Т.е. наибольший «удар» пришелся на высокотехнологичный сектор, о приоритетном развитии которого много говорилось в правительственных кругах в последнее десятилетие, но по факту из плоскости деклараций в плоскость реализации дело не дошло. Однако именно производство высокотехнологичной продукции конечного спроса обеспечивает наибольшую мультипликацию валового внутреннего продукта в экономике любого государства.

Таблица 1

Структура российской экономики, % [3]

Сектора	Доля, %	
	1990 г.	2013 г.
Первичный (сельское и лесное хозяйство, рыболовство)	18	3,6
Вторичный (промышленность)	51	36
Третичный (услуги)	31	60,4

В этот же период доля сферы услуг увеличилась практически в 2 раза. В основном этот прирост был обеспечен за счет появления новых отраслей и относительно новых видов деятельности – банковских, правовых, риэлтерских, маркетинговых, консалтинговых, брокерских, коммуникационных (Интернет, сотовая связь и т.п.), при сохранении объемов услуг в медицине, образовании и их сокращении в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) и на транспорте. Однако основной дисбаланс возник в области цен: стоимость услуг росла намного быстрее, чем стоимость товаров первичного и вторичного секторов. Результатом стало приоритетное развитие торговли, переток капитала в третичный сектор за счет стагнации и деградации в промышленности.

Во-вторых, основу отечественной экономики составляет добывающая промышленность, развитие которой подвержено непредсказуемым циклическим колебаниям. Они создают реальную угрозу экономической безопасности страны. Для предотвращения и выравнивания указанных колебаний большинство стран, богатых полезными ископаемыми, создают фонды, позволяющие перенаправить сверхдоходы, полученные от экспорта ресурсов, на развитие других секторов экономики (примером тому могут быть суверенные фонды Норвегии, Катара, ОАЭ и т.д.).

Как известно, в нашей стране была выбрана несколько иная модель, в рамках которой резервы размещались и продолжают размещаться в резервных валютах развитых стран и высоколиквидных зарубежных активах с низкой нормой доходности. Целью подобной политики декларировалось поддержание курса национальной валюты и стабильности банковской системы. Мы оставляем за рамками настоящего исследования вопрос о том, что мешало инвестировать сверхдоходы в развитие несырьевых, высокотехнологичных секторов национальной экономики, и утверждаем, что в данном вопросе сложился дисбаланс между возможностями политического и экономического руководства страны и объективными потребностями отечественной экономики. В результате желаемые цели в кризисных ситуациях были достигнуты лишь частично. Известно, что в результате финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. из государств ОЭСР наибольшие издержки на его преодоление понесла Российская Федерация, при этом курс национальной валюты снизился более чем на четверть по отношению к американскому доллару и евро, в конце 2014 – начале 2015 гг. произошла девальвация национальной валюты. В обоих случаях экономического коллапса удалось избежать, однако целесообразность и эффективность принятых контрциклических мер вызывают обоснованный скептицизм.

В-третьих, основные проблемы российской экономики заключаются не только и столько в высокой зависимости от экспортных поставок углеводородов, которая привела к значительному сокращению бюджетных доходов вследствие падения мировых цен на нефть в 2014 г. По нашему мнению, это следствие диспропорций в приоритетах экономического развития. Его основу составили отрасли с низкой долей добавленной стоимости, которые развивались в ущерб высокотехнологичным сферам. На этом фоне произошла десинхронизация сырьевого экспорта и импорта с ВВП и доходами населения. В первое десятилетие XXI в. сырьевой экспорт и импорт росли в среднем на 20-25% в год, тогда как ВВП увеличивался на 4-7%, а доходы населения – на 8-10%.

Такая ситуация усугубляла и без того кризисное положение обрабатывающих отраслей, продукция которых вытеснялась импортными поставками.

Мало того, стремление получать сверхприбыль в ущерб долгосрочному развитию привело к тому, что даже в нефтегазовой отрасли наблюдается увеличение объемов добычи в натуральном выражении при снижении уровня переработки.

В-четвертых, финансовая система, которая призвана обслуживать потребности экономики, превратилась в самодостаточную сферу, влияние которой на экономику весьма противоречиво. Высокий уровень ключевой ставки (ставки рефинансирования) привел к тому, что банки отдают приоритет простым, высокодоходным операциям в ущерб долгосрочному финансированию бизнеса, которое для большинства организаций реального сектора экономики является недоступным. В результате финансовая система сконцентрирована на кредитовании отдельных потребителей, торговли и сферы услуг, а крупные предприятия, даже сырьевого сектора, были вынуждены искать финансовые ресурсы за рубежом. Ситуация в корне изменилась в 2014 г., когда западные кредитные институты стали закрытыми для российских кредиторов вследствие экономических санкций после событий, связанных с присоединением Крыма и катастрофой малайзийского «Боинга» в Донецкой области, а ключевая ставка Центрального Банка Российской Федерации увеличилась до запретительных размеров (15-17%).

В-пятых, значительная доля доходов от продажи сырья вместо инвестирования в реальный сектор экономики выводилась из России и размещалась в зарубежных активах, пускалась на демонстративное потребление (элитная недвижимость, предметы роскоши). В это же время большинство организаций, связанных с добычей сырьевых ресурсов, активно привлекали кредиты из стран Запада, в некоторой мере компенсируя выведенные капиталы за счет новых кредитов, которые, как правило, шли на экстенсивное развитие. В результате в период с 2003 г. по 2013 г. объем частного (корпоративного) внешнего долга вырос почти в 4 раза.

В-шестых, примитивное устройство отечественной экономики на уровне отдельных домохозяйств приводило к следующим последствиям:

- около четверти российских граждан работают в «сером» и «черном» секторах, не уплачивают налоги, подают «нулевые» или «псевдоубыточные» декларации;
- большая часть накоплений направляется не на развитие долгосрочных проектов и собственный бизнес, а на текущее потребление, которое во многих случаях носит показной характер и связано с импортными поставками.

Так, не смотря на запретительные пошлины на поставки автомобилей иностранного производства, по обеспеченности домохозяйств автомобилями Российская Федерация занимает лидирующие позиции среди стран с сопоставимым уровнем и качеством жизни (см. таблицу 9).

Подобные показатели могли бы вселять оптимизм. Однако доля отечественных поставок систематически сокращается, а значительная доля прироста обеспеченности населения транспортными средствами происходит за счет появления в домохозяйствах второго, третьего, четвертого автомобиля, т.е. его обеспечивают наиболее состоятельные граждане.

Следует особо обратить внимание на опережающий рост цен на жилую недвижимость. Например, средние цены на квартиры за период с 1998 г. по 2014 г. выросли более чем в 17,6 раз при росте доходов населения менее чем в 14 раз. Получается, что покупательная способность населения по отношению к жилой недвижимости сокращалась. Между тем указанные процессы сопровождалась ростом объемов жилищного строительства.

Следует учитывать, что важным фактором, оказывающим влияние как на показатели производства, так и качество потребления, является использование фонда национальных стандартов, что требует, в свою очередь, развития системы информационного обеспечения технического регулирования [4-23].

Список использованных источников и литературы

1. Назарова И.Б. Динамика качества жизни жителей России (1994-2010 гг.) // Народонаселение 2012. № 2. С. 45-52.
2. Булатов А.С. Национальная экономика. М.: Магистр, 2011. С. 156.
3. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
4. Ломакин М.И., Докукин А.В., Коровайцев А.А. Разработка стратегии повышения качества информационных услуг в системе информационного обеспечения технического регулирования // Транспортное дело России. 2012. № 6-2.

5. Галкин В.Е., Докукин А.В., Ломакин М.И. Клиентоориентированные взаимодействия при распространении стандартов в рамках единой информационной системы по техническому регулированию // Транспортное дело России. 2011. № 7.
6. Галкин В.Е., Докукин А.В., Ломакин М.И. Стратегия развития национальной системы информационного обеспечения технического регулирования // Стандарты и качество. 2009. № 1.
7. Алякин А.А., Докукин А.В., Перепелкин И.Б. Совершенствование единой информационной системы по техническому регулированию как клиентоориентированной структуры // Транспортное дело России. 2009. № 3.
8. Алякин А.А., Докукин А.В., Перепелкин И.Б. Функционирование единой информационной системы по техническому регулированию на базе парадигмы электронного государства // Транспортное дело России. 2009. № 3.
9. Докукин А.В. Единая информационная система по техническому регулированию с точки зрения концепции электронного государства // Транспортное дело России. 2009. № 1.
10. Докукин А.В., Балванович А.В. Совершенствование клиентских взаимодействий при распространении стандартов в рамках единой информационной системы по техническому регулированию // Транспортное дело России. 2009. № 1.
11. Ломакин М.И., Докукин А.В. Функции единой информационной системы по техническому регулированию в рамках концепции электронного государства // Перспективы науки. 2011. № 27.
12. Галкин В.Е., Докукин А.В., Ломакин М.И. Выбор стратегии развития системы информационного обеспечения технического регулирования // Стандарты и качество. 2008. № 3.
13. Докукин А.В. Информационные проблемы стандартизации и принципы их решения // Транспортное дело России. 2008. № 1.
14. Докукин А.В., Балванович А.В. Повышение эффективности системы информационного обеспечения технического регулирования // Транспортное дело России. 2008. № 1.
15. Докукин А.В. Экономические основы развития информационного обеспечения технического регулирования. монография / Докукин А. В.. Москва, 2007.
16. Докукин А.В. Стратегия развития национальной системы информационного обеспечения технического регулирования. монография / Докукин А. В. Москва, 2008.
17. Глебова Г.В. Стратегия анализа ключевых компетенций в области стандартизации // Г.В. Глебова, А. В. Докукин; Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, Федеральное гос. унитарное предприятие "Российский науч.-технический центр информ. по стандартизации, метрологии и оценке соответствия". Москва, 2010.
18. Докукин А.В. Взаимодействие предприятия и национальной системы стандартизации // А. В. Докукин, Коновалов В.А.; Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, Федеральное гос. унитарное предприятие "Российский науч.-технический центр информ. по стандартизации, метрологии и оценке соответствия". Москва, 2010.
19. Докукин А.В. Интеграция доступа к ресурсам единой информационной системы по техническому регулированию // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2012. № 3 (7).
20. Алякин А.А., Докукин А.В., Перепелкин И.Б. Интернет-портал - «интегрированная точка доступа» к ресурсам единой информационной системы по техническому регулированию // Транспортное дело России. 2009. № 3.
21. Докукин А.В. Интернет-портал по техническому регулированию - «единая точка доступа» к информационным ресурсам заинтересованных лиц // Транспортное дело России. 2009. № 2.
22. Докукин А.В., Борцова Д.Э. Информационное обеспечение взаимодействия государства и потребителей в процессе контроля качества и безопасности продукции // Транспортное дело России. 2013. № 1.
23. Докукин А.В., Борцова Д.Э. Нормативно-управленческие резервы качества комплексных товарно-сервисных предложений на потребительском рынке // Транспортное дело России. 2012. № 6-2.
24. Балванович А.В. Основные средства сбора и анализа данных о потребителях системы информационного обеспечения технического регулирования // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2012. № 2 (6). С. 8.

© Зорина А.С.